

Владимир СЕМЕНОВ

ПРАВОСЛАВИЕ ПРОТИВ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается критическое отношение Русской православной церкви к неолиберальной идеологии в современной России.

The article discusses the critical attitude of the Russian Orthodox Church to the neo-liberal ideology in modern Russia.

Ключевые слова:

Русская православная церковь, неолиберальная идеология; Russian Orthodox Church, neo-liberal ideology.

На сегодняшний день Русская православная церковь обладает свободой действий и отделена от государства, что заставляет активную часть ее клириков и мирян задумываться о стратегиях общественного влияния Церкви, и в частности — о ее политическом влиянии. Ведущую роль в этом деле играет новое, молодое поколение православных активистов, не поддавшихся влиянию тоталитарного прошлого и свободно действующих в современных условиях. Русская православная церковь активно лоббирует свои интересы во всех общественных сферах, и в первую очередь в политике.

После краха коммунистической идеологии, а вместе с ней — и всей общественно-политической системы возникла принципиально новая ситуация, отличающаяся крайним плюрализмом идеологических концепций. Положение о запрете установления государственной или обязательной идеологии и провозглашение идеологического многообразия были закреплены в Конституции РФ¹. С другой стороны, ясно просматривается, что Основной закон государства написан под влиянием идеологии неолиберализма.

Выбор такой идеологии в качестве ориентира для развития очень быстро принес свои плоды. Однако вместо индивидуальной свободы, равенства возможностей, частной собственности, верховенства закона власть получила разгул преступности, коррупцию, ухудшение материального положения многих слоев населения, превосходство «силы денег» над «правдой». Список негативных последствий выбранного властью курса можно продолжать долго, однако для нас главным является не результат реформирования общественно-политической системы, а причины сложившейся в начале 90-х гг. прошлого века ситуации.

Слом существовавших ценностных ориентиров коммунизма, равно как и провозглашение «идеологической анархии» и вместе с тем предложение де-факто «новых» и не традиционных для российского общества ценностей гуманизма, либерализма, капитализма стали, на наш взгляд, одной из причин тех последствий, которые мы обозначили выше. Видимо, осознание ошибочности выбранной позиции заставило высшее руководство России изменить свое мнение относительно как самой необходимости наличия идеологии на государственном уровне, так и тех принципов, которые должны составлять ее сущность.

СЕМЕНОВ

Владимир

Васильевич —

доцент кафедры

политических

наук Поволжского

института

управления

им. П.А. Столыпина

— филиала РАНХиГС

semenov54@mail.ru

¹ Конституция РФ, ст. 13.

В сложившейся ситуации одним из источников генерирования таких традиционных идеалов, взглядов, мировоззрений может, без сомнения, выступить православие с его более чем 1000-летней историей совместного развития с российским государством. Сам президент России В.В. Путин, принявший 6 октября 2004 г. участие в работе Архиерейского собора Русской православной церкви, уже открыто заявил, что наличие нравственного дефицита в обществе является во многом следствием «элементарной религиозной безграмотности». Содействовать же государству «в деле распространения гуманизма и укрепления общероссийского единства» должен Московский патриархат¹.

Еще дальше в вопросе идеологической ценности православия для развития страны пошли авторы одного из самых фундаментальных идеологических концептов последнего времени, «Русской доктрины», — целостной мировоззренческой системы, предлагающей программу общественно-политических преобразований для современной России². Авторы «Русской доктрины» (большая группа отечественных ученых, мыслителей, политологов, публицистов и экспертов), провозглашают «несомненным условием будущего возрождения и усиления России — союз государства с Церковью и, с другой стороны, теснейший союз Церкви с обществом. Последнее даже еще важнее, поскольку в современных условиях православие сможет решать социальные, политические и культурные задачи, опираясь на корпус активных во внешней жизни верующих, политически сплоченных и хорошо вооруженных идеологически и технологически, корпус, который можно условно назвать мирским фронтом»³. Авторы приходят к выводу, что «Русская Православная Церковь сегодня остается единственным историческим общенациональным институтом, имеющим непрерывное преемство более чем за тысячу

лет»⁴ и потому является единственным институтом, имеющим полное право и возможность стать стержнем дальнейшего развития страны.

Ликвидация атеистической направленности в идеологической пропаганде, проводимой политическими институтами советского общества, вместе с разрушением монополярной власти КПСС дали возможность Русской православной церкви вернуть свои позиции в структуре общественно-государственного диалога. Сформулированный Московским патриархатом на рубеже XX—XXI вв. программный документ под названием «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»⁵ стал первой фундаментальной декларацией Церкви по отношению ко многим аспектам современной общественной жизни.

В числе прочих в «Основах» рассматривается один из самых ключевых вопросов не только в политике, но и в православной публицистике — вопрос о форме власти. Хотя официально заявляется «о непрядпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин», там же выстраивается иерархия возможных устройств, причем теократия и монархия объявляются «религиозно более высокими формами» по сравнению с демократией⁶.

Кроме того, актуальной публицистической темой является и тип государственного устройства. Федеративному государству нередко противопоставляется империя как идеал государства, которое служит вверенным ему народам и принимает их под защиту. Государственное единство и мощь выражаются характерным для православного сознания словом «державность». Державность — синтетическое понятие, объединяющее религиозное призвание и нравственную высоту государства. Показательно, что крушение СССР, несмотря на «сатанинский» характер последнего, в «Основах» трактуется Церковью с сожалением⁷. При этом либеральное правовое государство с этической

¹ Выступление президента России В.В. Путина на встрече с участниками Архиерейского собора Русской православной церкви // Седмица.Ru. 2004. 7 окт.; <http://www.sedmitza.ru/index.html?did=17690>

² См.: Русская доктрина (Сергиевский проект) / под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. — М., 2008.

³ Там же, с. 119.

⁴ Там же, с. 120.

⁵ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви. Москва, 13–16 августа 2000 г. Сборник докладов и документов. — СПб., 2000.

⁶ Там же, гл. III.7.

⁷ Там же, гл. XVI.1.

точки зрения зачастую оценивается ниже светского.

Понятие права встречает у Церкви сдержанное отношение. Такая сдержанность объясняется тем, что право как внешнее регулирующее начало ставится ею гораздо ниже начала нравственного, внутреннего. Сегодняшние концепции правового государства противоречат православным представлениям о том, что «государство возникло как инструмент утверждения в обществе божественного закона»¹, и потому не пользуются поддержкой Церкви. Хотя в ее социальной доктрине говорится о недопустимости абсолютной власти, ни там, ни в православной публицистике не найти позитивных оценок разделения властей как средства ограничения такой власти.

Но подлинную несовместимость православия с современным светским правосознанием (и с Конституцией РФ) демонстрирует отношение Русской православной церкви к такой важной составляющей прав человека, как свобода совести. Здесь теряет корректность в основном выдержанная социальная доктрина Церкви: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом»².

Вопрос о свободе совести не случайно находится в центре современной социально-этической дискуссии. Ведь глубокий концептуальный поворот, связанный с провозглашением суверенитета личности и отказом от характерного для традиционного общества принципа верховенства социума над индивидом, несет в себе опасность злоупотребления и глубокого этического конфликта. И хотя истоки этого поворота заложены именно в христианской концепции человека, Церковь не без оснований полагает, что свобода совести чревата вырождением в индивидуализм. Вместе с тем такое развитие событий подается в ее социальной доктрине не как угроза, а как свершившийся факт: «Охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия... В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но

как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Однако вне Бога существует лишь человек падший»³.

Включение Русской православной церкви в процесс «идеологических» обеснований целей и задач общественного развития выступает одним из проявлений трансформации субъектности этой религиозной организации. В условиях, когда консервативное крыло идеологического спектра в России не представлено сколь-нибудь заметной и влиятельной политической партией, Московский патриархат становится, пожалуй, наиболее заметным субъектом, действующем на правом идеологическом фронте. Актуализируя пропаганду духовно-нравственных ценностей православия, Церковь выступает активным критиком элементов неолиберализма, распространяемых в политике, экономике, культуре.

Сама неолиберальная концепция получила широкое распространение в 80-х гг. XX в. Основные положения этой концепции, затрагивающие политические, экономические и социальные аспекты общественной жизни, закреплены в конституциях практически всех развитых стран, причем независимо от типа политической системы, и сводятся к следующему: человеку (гражданину) гарантируется полная свобода действий, мыслей, самовыражения, ограниченная лишь рамками свободы других людей, обязывающая не нарушать их права и свободы. Любые проявления индивидуальности, не ограничивающие и не нарушающие права других граждан, уважаются и признаются государством как законные.

Однако практика применения тезиса: «разрешено все, что не запрещено законом» показала, что атмосфера правовой и духовно-нравственной «вседозволенности» зачастую вызывает социальные конфликты внутри общества. Кроме того, реализация неолиберальной концепции в экономике породила такие явления, как самоорганизация рыночных отношений, приватизация, создание крупных транснациональных корпораций и в конечном итоге — глобализация всего мирового сообщества и разделение человечества на «золотой миллиард» и страны третьего мира. В свою очередь, этот процесс признается одним из главных факторов акти-

¹ Там же, гл. III.6.

² Там же.

³ Там же, гл. IV.7.

визации такого масштабного и негативного явления, как терроризм.

В числе прочих в «Основах» выделена специальная глава под названием «Христианская этика и право», в которой излагается официальная позиция Московского патриархата по проблеме соотношения православной этики и современной системы права.

Так, в п. 6 гл. IV признается общественная значимость и роль проблемы прав человека. «В современном светском правосознании одним из доминирующих принципов стало представление о неотъемлемых правах личности. Идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе»¹. Таким образом, важность и неотъемлемость прав человека вытекает, следуя православию, из «подобия» человека Богу, и потому является уважаемой частью бытия каждого индивида.

Русская православная церковь признает свободу человека в «некой автономной сфере, где его совесть остается “самовластным” хозяином, ибо от свободного волеизъявления в конечном счете зависят спасение или гибель <...> Права на веру, на жизнь, на семью являются защитой сокровенных оснований человеческой свободы от произвола посторонних сил. Эти внутренние права дополняются и гарантируются другими, внешними — например, правами на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обладание им и его передачу»². В данном контексте православная религиозная этика тождественна секулярной неолиберальной этике, и здесь нет антагонистического противопоставления представленных концептов.

Критическое отношение православия обнаруживается в том, что «по мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом»³. В разном понимании базового «стержня», на который опираются изучаемые концепции прав человека, заложены главные и принципиальные антагонистические противоречия между религиозно-православным и светско-неолиберальным

видением сущности правовых основ человеческого существования. Так, если в православии основой всей религии и, соответственно, подхода к пониманию структуры прав человека является Бог, то в неолиберализме все измеряется посредством понятий «человек», «индивид».

В выделении индивида в «самодостаточный» и «саморегулируемый» субъект проявляется результат того, что понимание сущности прав человека православием и неолиберализмом имеет различный базовый элемент, ранее обозначенный нами как «Бог» и «человек».

Далее в «Основах» развивается критика современной неолиберальной системы права. В частности, упоминается о том, что «в результате секуляризации в новое время доминирующей стала теория естественного права, которая в своих построениях не учитывает негативные особенности человеческой природы»⁴. Поэтому появляется негативная с точки зрения православия ситуация, когда «право есть человеческое изобретение, конструкция, которую общество создает для своей пользы, для решения задач, определяемых им самим. Следовательно, любые изменения права, если они приняты обществом, законны. За писанным кодексом нет никакой абсолютной правовой основы. Для данного взгляда законна революция, силой отвергающая законы “старого мира”, законно и полное отрицание нравственной нормы, если такое отрицание одобряется обществом. <...> Апологеты позитивного права полагают, что общество может вводить самые разные нормы, а с другой стороны, считают любой действующий закон легитимным уже в силу самого его существования»⁵.

Определение юридических норм и моральных императивов с позиций человеческих оценок «добра» и «зла», по мнению Церкви, является негативным проявлением либерализации. Человек, несмотря на свое «подобие» Богу, существо «падшее», а потому он может принимать решения, которые могут противоречить заповедям. В таком случае правовая модель современных прав человека с позиции православия представляет собой некий судебный процесс, судьей на котором предстает некомпетентный, самодо-

¹ Там же, с. 21.

² Там же, с. 22.

³ Там же, с. 22.

⁴ Там же, с. 23–24.

⁵ Там же, с. 24.

статочный человек, заботящийся не об установлении истины, поиске правды, а о собственном благополучии и финансовой состоятельности.

Православие осуждает неолиберализм за конформизм и конъюнктурность в определении прав человека. Это проявляется в том, что в современном обществе любое осуждаемое явление может быть за короткий срок признано нормальным и даже поощряемым со стороны общественных суждений, что приводит к их нормативному закреплению посредством юридического акта. Негативизм этого процесса усиливается тем, что общественные суждения носят в современном мире достаточно управляемый характер, свободно трансформируясь под натиском манипуляционных возможностей современных средств массовой информации.

Для укрепления своих позиций Церковь стремится выработать мнение по всему спектру основных и самых обсуждаемых вопросов общественной жизни, который транслируется не только на общероссийском уровне, но и выходит на уровень глобальных международных организаций, таких как ООН и ЮНЕСКО.

Критика, «столкновение позиций» православия и неолиберализма, в т.ч. и в определении сущности прав человека, имеют как объективную, так и субъективную сторону. Объективно в демократическом государстве необходима реальная идеологическая конкуренция, которая в России сейчас сводится, по сути, к «показательному» спору либералов и коммунистов. В условиях, когда консервативное крыло идеологического спектра России не представлено сколько-нибудь серьезными политическими партиями, защита консервативных ценностей такой мощной и обладающей широкими ресурсными возможностями организацией, как Русская православная церковь, выглядит не только адекватной, но и вполне объяснимой. С другой стороны, участие Московского патриархата в идеологической «конфронтации» является проявлением инициативы, которая укрепляет и расширяет возможности и влияние этой религиозной организации.

В то же время процесс активного включения религиозных организаций и, в частности, Церкви в работу институтов гражданского общества как на уровне государства, так и на международной арене является не только следствием активных

действий представителей религиозной организации, но и становится подтверждением наличия кризисных элементов в неолиберальной доктрине, которая становится неспособной противостоять вызовам современных общественно-политических практик. В конечном итоге активные попытки участия Церкви в общественно-политическом развитии российского общества становятся факторами изменения политической субъектности этой религиозной организации, которая, насколько можно судить по проанализированным нами документам, делает заявку на выполнение роли творца той, условно говоря, «гражданской религии», которая имеет задачей восполнить идеологическую пустоту, возникшую вследствие конфликта неолиберальных ценностей с ценностной ориентацией массового сознания постсоветского общества. Это заявка на новое качество субъектности, подразумевающее в перспективе активное выполнение Русской православной церковью роли структуры, «подсказывающей» модели поведения человека в условиях мировой демократизации и глобализации.

Сегодня Россия, да и мир в целом, находятся в цивилизационном кризисе. Нестабильность и конфликтность охватывают многие сферы общественной жизни, а в целях стратегического развития человеческой цивилизации нет ясности. Глубинной причиной этого кризиса является отсутствие единого понимания человеческой природы. Речь идет не о разногласиях по детальным характеристикам человека, формирующимся под влиянием национальных и культурных традиций. В этом вопросе всегда присутствовало и будет присутствовать известное многообразие. Речь идет об отражении и соотношении в общественной жизни таких базисных характеристик человеческой жизни, как биологическое и духовное измерение, свобода выбора и свобода от греха, материальное потребление и духовное самосовершенствование. В нашем обществе до сих пор нет единства позиции по этим базисным понятиям. По этой причине сохраняется и неопределенность нашего будущего. В этой ситуации Русская православная церковь, имеющая видение человека, проверенное веками на опыте, может внести свой важный вклад в создание общественной жизни через диалог с различными силами общества.